

ческой его проекцией. Потому, что алхимический символизм есть одна из тех реальностей, на основе которой можно выявить взаимодействие Запада и Востока в сфере мышления (конечно же, лишь в определенном, указанном мною ранее, смысле).

В ходе исследования символических форм алхимического мышления нащупывается ответ на вопрос, как алхимический символизм, автономно развиваясь, оказался готовым воспринять одну из основных идей аверроизма — идею совечности (а значит, и относительной независимости) бытия материи бытию бога и передать ее уже достаточно пошатнувшемуся официальному средневековью. Тогда вопрос о влиянии арабского культурного региона на католический Запад перемещается принципиально в иную плоскость. Относительно самостоятельно развивающееся средневековое европейское мышление без и вне арабской культуры — самое — приблизилось к постижению и ассимиляции аверроизма; самое стало и почвой, и семенем. Собственно же аверроизм явился лишь дополнительным количеством семян, уже имеющихся в закромах средневековой мыслящей Европы и ею же и окультуривированных. Совпадение. Знаменательное совпадение... Хотя и несколько больше, чем только совпадение. Иначе говоря, традиция *Аверроэса* — лишь добавочный толчок, хотя и мощный, для уже сдвинувшейся самой по себе с места колесницы европейского средневекового духа⁹.

ОБОЗНАЧЕНО возможное место встречи арабов и латинян. А теперь следует разъяснить интересующие нас моменты в учении Аверроэса, оказавшиеся созвучными относительно объективированному алхимическому символизму.

«Все содержание арабской философии и, следовательно, весь аверроизм, — пишет Э. Ренан, — можно свести к двум учениям или, как выражались в средние века, к двум великим заблуждениям, тесно связанным друг с другом и составляющим полное и оригинальное толкование перипатетизма: к учению о вечности материи и к теории разума» (1903, с. 142)¹⁰.

Одно из центральных мест в *«Опровержении опровержения»* — это *«Рассуждение, касающееся извечности мира»*. Изящный узор убедительных доказательств — в пику *Газали* (XI—XII в.) — увенчан недвусмысленной виньеткой (но в ней — квинтэссенция всего этого рассуждения): *«Что касается тех, кто полагает, что до существования мира была единая по числу, никогда не прекращающаяся возможность, то они должны согласиться и с тем, что мир извечен»* (АМФ, I, с. 761). Но все сущее материально. Похоже, что нет ничего вне материи. *Формообразующая дея-*

⁹ При таком подходе «европеоцентризм» и «арабоцентризм» — фантомы немарксистской историографии культуры — предстанут, как и должно, архивными курьезами, не стоящими обсуждения. *«Они не стоят слов: взгляни — и мимо!»* (Данте, Ад, III, 51).

¹⁰ Утверждение Ренана не исчерпывает ни аверроизма, ни, тем более, арабской философии. Однако для моей ограниченной и частной задачи этого достаточно.